

Д.А. Коробейников

ПОНТИЙСКИЕ МИТРОПОЛИИ НА МУСУЛЬМАНСКИХ ЗЕМЛЯХ В XIV в.

Процесс ассимиляции мусульманами православного населения Малой Азии длился столетия, но только в середине XIV в. христиане стали меньшинством на полуострове¹. Впрочем, в некоторых районах Анатолии, в силу тех или иных исторически сложившихся условий, православной церкви удалось сохранить часть своих позиций. Одной из таких областей был понтийский регион. Очевидно, что греки — подданные трапезундских императоров, — до 1461 г. не испытывали воздействия исламизации, но вне границ империи Великих Комнинов также проживало немалое число православных. Они попали под владычество мусульман самое позднее в 20-х годах XIII в.² и тем не менее несколько понтийских митрополий продолжали существовать в XV—XVII вв.³ Что же помогло греческому населению Понта, жившему вне границ Трапезундской империи, выстоять в непростых условиях XIV в.?

Если православное население Понта не находилось под властью своих единоверных государей, именно церковь должна была выступать в качестве силы, способной консолидировать и укрепить христианскую общину. Между тем история православных митрополий Понта в XIII—XV вв. на завоеванных мусульманами территориях еще ни разу не была предметом специального

¹ *Vryonis Sp. Nomadization and Islamization in Asia Minor // Byzantina kai Metabyzantina: Studies on Byzantium, Seljuks and Ottomans. Uppsala, 1981. N IV. P. 59.*

² Именно в это время окончательно стабилизируются границы Трапезундской империи.

³ Об относительно высокой численности православного населения Северо-Восточной Анатолии, от Синопа и Самсуна до Неокесарии и Севастии, свидетельствуют сообщения путешественников XVII в. См.: *Χρύσανθος. Ἡ Ἐκκλησία Τραπεζούντος // А П 1936 Т 4/5 Р. 791-796 (1681 г., сведения патриарха Иерусалима Досифея); Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер с араб. Г. Муркоса М., 1900 Вып. 5. С. 114-131 (1659 г.). Эвлия Челеби Книга путешествий (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) М., 1983 Вып. 3 С 29-30, 69 (1640 г.). О ситуации в XVI в. данных меньше, но исследования Баркана показывают, что из 78 783 христианских дворов в Анатолии 51 662 находились в провинции Рум (Амасья, Шаркикарахисар, Джаник, Трабзун, Малатья, Дивриги, Даренде, Кемах, Байбурт). Правда, в это число включены армяне. В XV в. из 17 уцелевших митрополий Малой Азии 5 (треть от общего числа) составляли митрополии Понта (Неокесария, Трапезунд, Амасья, Керасунт, Ризеон), из трех епископств два — Канин и Офеос, — понтийские. См. *Darrouzès J. Notitiae Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981 (Далее — Not.). Not. 21, P. 419-420; Barkan Ö.L. Éssai sur les données statistiques de recensement dans l'Empire Ottoman aux XVe et XVIe siècles. // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 1958. N 1. P. 30-35.**

исследования⁴. Со сравнительной полнотой немногие сохранившиеся документы константинопольской патриархии, относящиеся к Восточной Анатолии XIV в., упоминаются в работах Спироса Вриониса⁵, однако без сопоставления с событиями политической истории и этнической картиной. В результате упущены многие черты, составлявшие своеобразие понтийских митрополий.

Таким образом, в данной статье исследуется история митрополий Амасии⁶, Неокесарии/Никсара⁷, Севастии/Сиваса, Колонии/Шебинкарахисара, Келтницы/Эрзинджана, Камаха/Кемаха. Из них только диоцезы Амасии и Неокесарии были частью на мусульманской, частью на трапезундской территории; остальные митрополии располагались вблизи от рубежей империи Великих Комнинов.

При этом необходимо помнить о некоторых обстоятельствах. Во-первых, нужно учитывать состояние отношений между Константинополем и Трапезундом. После долгого периода конфронтации, когда Давид и Алексей Великие Комнины попытались, подобно правителям Эпира⁸, добиться независимости от Никеи в церковных делах⁹, отношения между патриархией и Трапезундом были урегулированы только к 1 января 1261 г.: синодальный акт гласил, что митрополит Трапезунда избирается местным синодом и обладает правом рукополагать своих викарных епископов. Следует подчеркнуть, что эти привилегии были дарованы только Трапезундскому митрополиту¹⁰. Соответственно, в деле выбора и хиротонии других архиереев Понта инициатива принадлежала Константинополю.

Во-вторых, речь идет о мусульманских территориях. Положение христиан

⁴Хорошо изучена история собственно трапезундской церкви: *Χρύσανθος*. Op. cit.; *Janin R.* Les églises et les monastères des grands centres byzantins. P., 1975; *Карпов С.П.* Трапезунд и Константинополь в XIV веке // ВВ. 1974. Т. 36; *Он же* Трапезундская империя и Афон // ВВ. 1984. Т. 45; *Kislinger E.* Macht und Moixeia am Hof von Trapezunt (zu einem Patriarchalschreiben des Jahres 1340 // JOB. 1944. Bd. 44. S. 245-253.

⁵*Vryonis Sp.* The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization, from the XIth through the XVth century. Berkeley etc., 1971; *Idem.* Religious Change and Continuity in the Balkans and Anatolia from XIV through XV century // *Islam and Cultural Change in the Middle Ages*. Wiesbaden, 1975. P. 127-140.

⁶Епископства митрополии Амасии (или Еленопонта): Амис/Самсун; Синопа/Синоп; Иворы/Пимолисса/Османджик; Андрапы/Неоклавдиополь/Везиркепрю; Залих/Леонтополь/Алачам; (Зела/Зиле. (Not. 4, 10, 13. P. 223, 315, 357).

⁷Епископства митрополии Неокесарии (или Понта Полемониака): Керасует/Гиресун (с XII в. — митрополия, Not. 14. P. 367, 376); Полемонион/Фатса; Комана Понтика/Гюменек; Аля; Ризеон/Ризе; Коккос/Ког Кале (?); Эвникос; Ардаса/Торул; Мартирополь; Ипсила (Not. 10. P. 317). Локализация дана по *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos // DOS. Wash., 1985. XX. Vol. 1. P. 2, 8 (Далее ВМТП) Ипсила находилась возле Керасунта (Ibid P. 127). Ризеон стал митрополией в конце XIV, а не в XII в., как полагают Брайер и Винфильд (Not. 20. P. 418.18.19 // ММ Т II. P. 570-571; ВМТП. P. 332).

⁸*Hussey J.M.* The Orthodox Church in the Byzantine Empire. Oxford, 1990. P. 208-209.

⁹Неизвестный митрополит Керасунта рукоположил — без согласия патриарха Михаила IV Австриана (1208-1214), — митрополитов Неокесарии, Трапезунда и других архиереев Понта и Лазики. Аналогичным образом поступил митрополит Гангр Калигупол (Калогеропул в прочтении Лорана) в отношении митрополитов Ираклии Понтийской и Амастриды. См *Васильевский В.Г.* *Epirotica saeculi XIII*: из переписки Иоанна Навпактского // ВВ. 1896. Т. III. С. 274. 21-27; 290. 15-23; *Les Régestes des actes des patriarches de Constantinople* / Ed. Laurent V. P., 1971. Vol. 1, Fasc. 4. N. 1236. P. 46 (Далее: Régestes).

¹⁰*Petit L.* Acte du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde // ИРАИК 1903. Т. VIII. Вып. 3. С. 170-171; Régestes. P. 153-155.

зависело как от внешней политики эмиров¹¹, так и от конкретных форм сотрудничества (или вражды) с мусульманами. Великие Комнины в конце XIV в. создали целую систему союзов (подкрепленных династическими браками) с правителями Никсара, Синопа, Эрзинджана, эмирами Ак-коюнлу и Хаджи-мироглу¹². К сожалению, практически не исследовалось, как эти связи повлияли на положение православной церкви Понта¹³. Отчасти это может быть объяснено крайней скудностью источников, особенно для XIII в.¹⁴, но для XIV в. ситуация сложилась иная: дошедший до нас сборник патриарших документов позволяет восстановить обстановку и условия, в которых оказалась православная церковь в этом регионе¹⁵.

Уже один из первых актов, датированный июлем-сентябрем 1315 г.¹⁶, сообщает, что епископу Синопа, который был изгнан из своей епархии¹⁷, синод и патриарх передали на правах *κατ' ἐπίδοσιν*¹⁸ митрополю Сиды и Силея (в Писидии), а также архиепископство Леонтополь¹⁹. Это постановление показывает, что епископ Синопа, скорее всего был лишен возможности получать доходы из своей епархии, поэтому в Константинополе решили передать ему три заведомо несовместимые церкви: одну на Понте, две другие в Писидии, на юге Анатолии. Вероятно, подразумевалось, что епископ Синопа, находясь в Леонтополе, будет получать доходы из Сиды и Силея. Однако митрополит Писидии настоял на том, что, поскольку между этими двумя пунктами (Синопом и Писидией) "расстояние по много дней пути, из-за бесчинствующих

¹¹ В тех случаях, если греческая деспина — жена мусульманского эмира, — не меняла свою веру и сохраняла полученное при крещении имя, она становилась покровительницей своих единокверцев. Так было с Феодорой Великой Комниной, женой Узуна Хасана (1457-1478), султана Ак-коюнлу. Кроме того, дочери трапезундских и византийских императоров, выходявшие замуж за восточных государей, имели при себе христианскую свиту. См. случаи с Марией Палеолог, дочерью Михаила VIII (1259-1282) и женой Ильхана Абаки — она привезла с собой мастера по росписи церкви (Gregory Abu 'l-Faraj known as Bar Hebraeus: *The Chronography / Transl. from the syriac...* by E.A.W. Budge. Amsterdam, 1976. Vol. 1. P. XXVII; *Geanakoplos D.J. Emperor Mihael Palaeologus and the West, 1258-1282.* Cambr. (Mass.), 1959. P. 101, Not. 30; *Bryer A. Greeks and Türkmens: the Pontic Exception. The Empire of Trebizond and the Pontos.* L., 1980. N V. P. 150-151, Not. 146; *Kuršanskis M. Autor de la dernière princesse de Trébizonde: Theodora, fille de Jean IV et épouse d'Uzun Hasan* // А.П. 1975/1976. 33 P. 80).

¹² *Bryer A. Greek and Türkmens...* P. 113-151; *Zachariadou E. Trebizond and the Turks (1352-1402)* // *Romania and the Turks* (с. 1300-1500). L., 1985. N III. P. 333-358; *Шукуров Р.М.* Трапезундская империя и тюркские эмираты Понта в XIV в. // *Причерноморье в средние века.* МГУ, 1991. С. 217-255.

¹³ За исключением отдельных сопоставлений, см.: *Bryer A.* Op. cit. P. 130; *ВМТР.* P. 72, 98, 107, 352-353.

¹⁴ Фактически единственное, чем мы располагаем для Понта — это подписи членов патриаршего синода в июле 1294 года, где упомянуты митрополит Неокесарии Васой и митрополит Камаха Даниил. См.: *Régestes...* № 1565. P. 325 (акт не издан).

¹⁵ *Registrum Patriarchatus Constantinopolitani. Documenta annorum 1315-1331/* Ed. H. Hunger, O. Kresten. Wien, 1981 (Далее: Регистр). Это издание не закончено, поэтому для остальных документов пришлось пользоваться изданием Миклошича и Мюллера.

¹⁶ Датировка по: *Les Regestes des actes du Patriarcat de Constantinople /* Ed. Darrouzès J. P., 1977. Vol. 1, fasc. 5: *Les Régestes de 1310 à 1376* (Далее: *Régestes*), равно как и продолжение этого изд.: *Régestes de 1377 à 1410.* P., 1979. Vol. I, fasc. 6. N 2034. P. 25.

¹⁷ *MM I. N. XVII. P. 34.* Регистр. N 6. P. 146-151. В Сурожском Синаксаре под 1302 г. упоминается епископ Синопа Мелетий, был ли он жив в 1315 году, неизвестно. См.: *Νυσταζοπούλου Μ. Ἡ ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονήσῳ πόλις Σουυδαία.* Αθήνα, 1965. N 115. Σ. 128.

¹⁸ Постановление *κατ' ἐπίδοσιν* — это временное назначение в пустующую митрополию какого-нибудь митрополита (как правило, из соседних епархий) с тем, чтобы он отправлял священническую службу в этой митрополии до выбора ее собственного архиерея. В Анатолии в условиях тюркского господства эта практика получила особенно широкое распространение.

¹⁹ С кон XII-нач. XIII в. Леонтополь — автокефальная архиепископия (Not. 14. P.377.74).

язычников епископ Синопа отдален о вышеупомянутого архиепископства Лентополь и ему (еще) труднее добраться до вышеназванных церковей Сиды и Силея, и там ему нет никакой возможности пребывать²⁰, необходимо поставить его, Григория, во главе этих кафедр на правах управления ими²¹. Вместе с псидийскими епархиями Григорий также получил Леонтополь; епископу Синопа пообещали дать что-нибудь другое²². Документ не объясняет, почему Гази Челеби, эмир Синопа, выгнал православного епископа. Поводом к этому могла послужить трапезундско-синопская война, шедшая в это время²³. Больше епископы Синопа в актах патриархии не упоминаются.

В это же время Амасийская митрополия претерпевала серьезные изменения: в 1317 г. состоялся перенос резиденции митрополита в Лимнию, которая находилась под властью трапезундского императора.

Началось все с того, что христиане, пребывавшие в Амасийской митрополии, прислали в митрополию письмо, сообщая, что они уже в течение долгого времени лишены собственного архиерея²⁴. Поскольку обстановка в митрополии была тяжелой, доступ к кафедре затруднен, то верующие попросили поставить им в качестве митрополита епископа Зелья²⁵. В Константинополе пошли навстречу просьбе²⁶, но между серединой 1315 и 1317 г. произошло какое-то вторжение в Амасию, не зафиксированное, по-видимому, ни в одном другом источнике²⁷. В результате церковная жизнь была парализована. Патриарх и синод, договорившись с императором Алексеем II Великим Комнином²⁸, добились в июле 1317 г. переноса резиденции митрополита Амасии²⁹ в Лимнию. Интересно, что епископство Лимния объявляется

²⁰ММ I. N XXI. P. 39-41. Регистр. N 24. P. 236-241 (декабрь 1315 г.).

²¹Он действительно недалеко находился от Сиды и Силея — в Антиохии Псидийской (Régestes. N 2051. P. 38).

²²По-видимому, этот епископ все-таки имел возможность исполнять свои пасторские обязанности: Ибн Баттута насчитал 11 греческих деревень недалеко от города. См.: The Travels of Ibn Battuta. A.D. 1325-1354 / Trans. by H.A.R. Gibb. Cambridge, 1962. Vol. II. P. 466; *Vryonis Sp. The Decline...* P. 293.

²³В мае 1313 г. флот Трапезунда атаковал Каффу. Гази Челеби был союзником Алексея II (1297-1330); однако 26 октября 1314 г. император подписывает с генуэзцами мир, что вызывает отрицательную реакцию эмира Синопа и в 1318/1319 г. синопский флот опустошает окрестности Трапезунда. См.: *Μιχαήλ τοῦ Παπαρέτου περὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν / 'Εκδ. Ο.Λαψιδῆς* // АП. 1958. 22. P. 63.26-64.1 (Далее: *Панарет*; *Карпов С П Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII-XV вв. М., 1981 С. 97* Изгнание православного епископа во время конфликтов с Византией — обычная османская практика См *Ломизе ЕМ Константинопольская патриархия и османская религиозная политика в конце XIV – первой половине XV в. // ВВ. 1992. Т. 53. С. 90.*

²⁴ММ I. N XVIII. P. 36. Датировка документа — июль/сентябрь 1315 года (Régestes. N 2035. P. 25-26; Регистр. N 7. P. 150-155.

²⁵Тем более, что этот епископ был местным уроженцем и знаком с обстановкой в Амасии См (Ibid).

²⁶Правда, не до конца. Епископ Зелья не был рукоположен в митрополиты и исполнял пастырские обязанности в Амасии по совместительству.

²⁷В течение продолжительного времени христианское население там сколько оставшихся в живых уцелело и не было уведено в плен вредящими и господствующими язычниками, пребывает (ныне) без епископа, лишенное духовного пастыря и, по этой причине, без наставления и утешения" (ММ I. XXXVIII. P. 70; Регистр. N 49. P. 328. 8-12).

²⁸Возможно, через посредство Андроника II Старшего (1282-1328), как то предполагает Даррузес (Régestes. N 2079. P. 57).

²⁹На этот случай был избран и рукоположен новый митрополит, которым стал иеромонах Каллист (Ibid.).

принадлежащим митрополиту Амасии³⁰. Возможно, перед нами след предыдущих распоряжений патриархии, поскольку Лимния должна была входить в состав епископства Полемонион³¹.

Если учесть тот факт, что с середины XII века резиденция неокесарийских митрополитов располагалась в Инее³², то после акта 1317 г. кафедры практически всех понтийских архиереев оказались на территории Трапезундской империи. В отношении митрополий Севастии, Колонии, Келтницы и Камаха проводилась несколько иная политика. В 1318 г. Феодору, митрополиту Мелитины/Малатьи была передана на правах *κατ' ἐπίδοσιν* митрополия Келтцины³³. Следующий акт, датированный этим же временем, передавал митрополиту Мелитины право наблюдения и управления за патриаршим имуществом в митрополиях Неокесарии, Камаха, Келтцины и архиепископства Колонии³⁴. В январе 1327 г. константинопольский патриарх решил передать на правах *κατ' ἐπίδοσιν* митрополии Евхаит/Авката³⁵, Севастии, Икония/Коньи, Мокиса и архиепископство Назианз митрополиту Кесарии/Кайсери, экзарху всей Анатолии³⁶.

Эти распоряжения свидетельствуют о нескольких вещах. Во-первых, к началу XIV в. ослабляются связи Константинополя с восточно-анатолийскими митрополиями, в частности с митрополией Мелитины. Если в 1247–1248 гг. митрополит Мелитинский Иоанн участвовал в переговорах, которые происходили между Никеей и Киликийской Арменией, и мог свободно приезжать в свою епархию³⁷, то Феодосий Мелитинский³⁸ практически все время патриаршества Исайи (1323—1334) провел в Константинополе; он отсутствовал, быть может, между 1319 и 1323, 1326 и 1327 гг.³⁹ По свидетельству Абульфиды, христиане и мусульмане Малатьи находились в хороших отношениях друг с другом, власть в городе принадлежала наместнику Ильханов⁴⁰. Однако в 715 г. Х. (7 апреля 1315 — 25 марта 1316 г.) этому благоденствию пришел конец: султан Египта ал-Малик ал-Насир ибн Калавун послал большую армию под начальством наиба Дамаска Сейфеддина Денгиза против Малатьи. В результате город был сожжен и перешел под власть Египта. Вскоре эта территория стала театром военных действий между Ильханами и мамлюками. Скорее всего, данные события вынудили Феодосия Мелитинского стать титулярным епископом, и патриархии пришлось издать

³⁰... Ἐπισκοπήν τῶν Λιμνίων, οὕσαν ὑπὸ τὴν τοιαύτην μητρόπολιν Ἀμασείας ... (MM I. P. 70; Регистр N 330.36-37).

³¹Régestes. N 2079.

³²ВМТР. P. 107. Именно митрополиту Неокесарии адресовал свое исповедание веры Андрей Ливадин Ἀνδρέου Λιβαθίνου Βίος κατ' Ἐργα / Ἐκδ. Ὁ Λαζιζίδης, Ἀθήναι, 1975. Σ. 88.

³³MM I. XLI. P. 81-83; Регистр N 56. P. 360-365.

³⁴Ibid. P. 83-85. Кроме этих митрополий, синод передал митрополиту Малатьи право экзархата над патриаршим монастырем Сирихи в пределах самой Мелитинской митрополии

³⁵Идентификация дана по: ВМТР. P. 8.

³⁶Régestes. N 2133. P. 99-100; MM I. LXV. P. 143-144. Регистр. N 96. P. 542-546.

³⁷Régestes. N 1309. P. 115; Жаворонков П.И. Никейская империя и Восток (Взаимоотношения с Иконийским султанатом, татаро-монголами и Киликийской Арменией в 40–50-е гг XII в // ВВ 1978 Т 39. С. 94.

³⁸Впервые появляется при синоде в октябре 1316 г. См.: Régestes. N 2076. N 2087. P. 54; P. 64.

³⁹Régestes. N 2087. P. 64.

⁴⁰Abou'l-Fedâ. Résumé de l'Histoire des Croisades tiré des Annales d' Abou'l-Fedâ // RHC. P., 1872. P. 180. Vol. I; "Malatya" // EI. 2 ed. Vol. VI, fasc. 101-102.

ряд распоряжений, целью которых было поддержать сан и достоинство находившегося в Константинополе митрополита⁴¹.

Во-вторых, в конце XIII — начале XIV в., политическое сближение между Константинополем и Трапезундом⁴² сопровождалось налаживанием сотрудничества в области церковной политики. Империя Великих Комнинов предоставляет убежище митрополиту Амасии, нередко лица, тесно связанные с Трапезундом, используются патриархией, чтобы стабилизировать положение в отдаленных епархиях: так, в 1305 г. Георгий Хиониад, константинопольский врач, имевший связи с императором Иоанном II и некоторое время живший в Трапезунде, был рукоположен в сан епископа Табриза⁴³. Неокесария, Келтцина, Камах, Колония — в которых должен был исполнять свои обязанности Феодосий, митрополит Мелитины, — располагаются вдоль дороги, ведущей от Инея вглубь восточноанатолийских территорий⁴⁴. Их географическое положение, далекое от Малатьи и вблизи от империи Великих Комнинов, показывает, что доходы из Келтцины этот митрополит получал, скорее всего, через Трапезунд⁴⁵.

Однако не следует забывать, что в первой половине XIV в. Трапезундская империя часто воевала со своими мусульманскими соседями. В это время политическая картина Понта меняется: сходит со сцены государство Ильханов, распадается Сельджукский султанат, формируются Сивасская держава и ряд мелких понтийских бейликов, некоторые из которых были основаны предводителями тюркских племен. Скорее всего, с начала XIV в. этническое давление на границах Трапезундской империи возрастает: военные действия против Великих Комнинов учащаются и достигают своего пика в 40-е годы XIV в.

Все это, разумеется, отражалось на делах церкви. Сохранился документ, который гласит, что в августе 1347 г. патриарх Исидор I (1347—1350) передает Иакову, митрополиту Севастии⁴⁶, право наблюдения за патриаршим имуществом в Комане и Докейе/Токате⁴⁷. В восточной Анатолии было две Команы: одна из них являлась викарным епископством Мелитины и располагалась недалеко от г. Сарыз⁴⁸ между реками Сарус/Гёксу и Пирамис/Джейхан. Вторая — Комана Понтийская/Гюменек находится недалеко от Токата, грани-

⁴¹ Митрополит Феодосий так и не решился приехать на длительное время в свою епархию. Последний раз он упоминается в апреле 1330 г. как проедр Кипселы, т. е. он по-прежнему оставался на Балканах (Régestes. N 2156. P. 116).

⁴² Это потепление отношений было упрочено династическими связями: дочь Михаила VIII Палеолога Евдокия стала женой Иоанна II (1280-1297) Великого Комнина. Подробнее об этом см. Карпов С.П. Трапезунд и Константинополь С. 84-85.

⁴³ Культура Византии XII – первая половина XV в М, 1991 С. 113-114 (там же и лит по вопросу).

⁴⁴ См. исслед. торговых маршрутов ВМТР. P. 8.

⁴⁵ Митрополит Феодосий мог между 1319 и 1323 гг. совершить инспекционную поездку во вверенные ему диоцезы скорее всего, не с юга, через далекую Мелитину, а через территорию Понта (предположение высказано Даррузесом, см.: Régestes. P. 64). Митрополит Кесарии, вероятно, не был титулярным епископом и в отличие от Феодосия Мелитинского пребывал на своей кафедре его подпись на документах патриархии больше не встречается.

⁴⁶ Его подписает в актах — с июля-сентября 1347 г. Régestes. N 2280. P. 226; N 2289. P. 235; N 2290. P. 236 (= MM I. CXVI. P. 261); N 2291. P. 237 (= MM I. CXX. P. 270).

⁴⁷ Régestes. N 2284. P. 230; MM I. CXII. P. 257--258. Идентификация дана по: Wittek P. Von der Byzantinischen zur Türkischen Toponymie // Byz. 1935. T. 10. P. 53-59. Врионис в своей карте располагает Докеюю возле Тосьи (Doseia = Tosya: d → t, c → s). Но греческое написание требует, чтобы <k> или <g/ǵ> были переданы и в турецком произношении. С этой точки зрения название "Токат" предпочтительнее.

⁴⁸ Местоположение этой Команы см. карту-вкладыш. Vryonis Sp. The Decline...

чит с митрополией Севастии, так что можно предполагать, что в документе упоминалось именно это епископство Неокесарии. Может быть, Токат также был диоцезом митрополии Понта Полемониака.

Акт 1347 г. не случаен⁴⁹. Дело в том, что в 1347—1348 гг. практически вся территория, на которой располагалась Неокесарийская митрополия, объята войной. В 1347 г. Иней, резиденция митрополита Неокесарии, и монастырь св. Андрея (мыс Ясон) были захвачены туркменами⁵⁰, предположительно под руководством династии Эмирогуллары⁵¹. До этого в 1341 и 1343 гг. Трапезундской империи пришлось отражать нападение Ак-коюнлу, один раз они даже дошли до столицы⁵². Если верно предположение Брайера, что центром этого племени была Омидия между Пазаром и Гиресуном⁵³, тогда, учитывая их враждебность Трапезунду, следует признать, что все северные епархии Неокесарийской митрополии перестали быть безопасной территорией. Митрополита, скорее всего, не было; доступ к южным диоцезам затруднен. В 1348 г. целая коалиция мусульманских эмиров (Ахи Айна-бей из Эрзинджана, Махамат Ейкелтáрис (может быть, Мухаммад-рикабдар из Байбурта⁵⁴), Турали-бей Ак-коюлу, эмиры боздоган и чепни⁵⁵) атакуют Трапезунд. В этих условиях паралича всяких отношений между империей Великих Комнинов и ее мусульманскими соседями для константинопольской патриархии было естественным передать патриаршее имущество южных диоцезов Неокесарийской митрополии, оставшихся, вероятно, без надзора, в наблюдение севастийскому митрополиту. В целом эта ситуация свидетельствует, что для поддержания православия в исламских землях Константинополь не всегда опирался на митрополитов Понта, пребывавших на территории Трапезундской империи; иногда приходилось использовать энергию и знание ситуации тех митрополитов, чьи кафедры располагались на землях мусульман⁵⁶. Изменения в этой политике наступают только к концу XIV в. и связаны они с так называемым "кризисом Тагариса".

Павел Тагарис — сын Мануила Тагариса, великого стратопедарха Андроника II. Его мачехой была Феодора Асенина Палеолог⁵⁷. Он начал свою церковную карьеру монахом в Палестине, потом отправился в Константинополь и там в 1363 г. попытался выдать одну икону за чудотворную⁵⁸.

⁴⁹ Правда, Даррузес сомневается, зачем понадобился этот документ, составленный очень кратко, без введения, состоящий из распоряжения и канонического формуляра с перечнем обязанностей, в тот период, когда митрополит Севастии пребывал в Константинополе (Régestes. N 2284. P. 230). Однако севастийский митрополит вполне мог отправиться в свою митрополию немного позднее сентября 1347 г.

⁵⁰ Панарет P. 68.6.

⁵¹ Вруг A. Greeks and Türkmens... P. 130.

⁵² Панарет. P. 66.5, 67.7

⁵³ Вруг A. Greeks and Türkmens... P. 134.

⁵⁴ Шукуров P.M. Указ. соч. С. 222.

⁵⁵ Панарет. P. 68. 13-19.

⁵⁶ Таковыми были митрополиты Кесарии в 1327 и в 1365 г (в это время кесарийский митрополит получил на правах кат' ἐπίδοσιον Иконий и Севастию (Régestes. N 2787. P. 407)), митрополит Севастии в 1347 г. и, по замыслу, подобную роль должен был сыграть митрополит Мелитины в 1318 г.

⁵⁷ MM II. P. 224-225; *Ioannis Cantacuzeni historiarum libri IV* / Ed. L.Schopen. Bonnae, 1829-1855. Vol. I. P. 18, 91-93; Nicol D. The Confessions of a bogus Patriarch: Paul Tagaris Palaiologos, orthodox Patriarch of Jerusalem and Catholic Patriarch of Constantinople in the fourteenth century // ЖЕИ. 1970. Oct. T. XXI, N 4. P. 290, Not. 2; *Vryonis Sp. The Decline...* P. 336.

⁵⁸ MM II. P. 225-226; *Vryonis Sp. The Decline...* P. 336; датировка дана по: Nicol D. Op. cit. P. 290-291.

Разразился скандал, Тагарис возвращается обратно в Палестину, где становится приближенным патриарха Иерусалима Лазаря. После низложения последнего Тагарис перебирается в Антиохию, где избранный недавно, в 1368 г., патриарх Михаил I рукополагает его в священники и назначает экзархом⁵⁹. Именно в это время, в 1368—1370 гг., Тагарис вмешивается в дела церкви, подчиненных константинопольскому патриарху⁶⁰. Затем Тагарис отправляется через "Персию" в Грузию, где, как он сам пишет, вмешался в династическую борьбу трех членов царской семьи⁶¹. В 1375 г. Тагарис был рукоположен епископом Тира и Сидона, посланцем патриарха Антиохии, в епископы Табриза. Уже тогда Павел Палеолог Тагарис выдавал себя за патриарха Иерусалима. Однако в Константинополе заинтересовались его деятельностью и вызвали на судебное расследование. Спасаясь, Тагарис из Трапезунда бежит в Крым, оттуда — в Венгрию. Это произошло в 1376 г., а в 1380 г. мы обнаруживаем этого человека в Риме в качестве латинского патриарха Константинополья, апостольского легата Романии и всех стран к востоку от Дураццо и Адриатического моря⁶².

Деятельность Тагариса в начале-середине 70-х годов XIV в. затронула не только Каппадокию, но также Понт, в частности митрополию Амасии. В 1384 г. патриарх Нил Керамевс (1380—1388) утвердил два постановления. В одном из них было подтверждено назначение Иосифа епископом Лимнии; в другом этот епископ назначался экзархом митрополии Амасии⁶³. "...Явился боговозлюбленный епископ Лимнии, кир Иосиф, сам подвергшийся скитаниям из-за сына погибели, безбожного Тагариса, препятствовавшего ему и из пустыни; ведь издавна архирей Амасии, место это оставив, избрал другую церковь; Тагарис, найдя этого пресвитера (т.е. Иосифа. — Д.К.), рукополагает епископом Лимнии; когда же производивший расследование патриарх Макарий, будучи еще митрополитом Севастии, отправляется в эту его церковь, — ведь он получил тогда посвящения по голосованию святого синода, чтобы он сам рукоположил из других должностей тех людей, которые оказались богобоязненными и (обладали) добродетелью, — из (числа) которых Тагарис рукополагал. Итак, отправившись в пределы Амасии и найдя названного епископа Лимнии, который был рукоположен этим самым наглецом, но о котором было засвидетельствовано ото всех, кто там был и священником, и архонтом, как о смиренном и благоразумном, и миролюбивом (человеке), добивающемся богоугодных управления и устройства, он (Макарий Севастийский. — Д.К.) рукоположил этого епископа Лимнии..."⁶⁴.

Макарий Севастийский становится патриархом после Филофея Коккина (1353—1354; 1364—1376) в июне 1377 г.⁶⁵; следовательно, его миссия происхо-

⁵⁹В источнике (ММ II. P. 226) не говорится, в какую именно епархию был определен новоиспеченный экзарх.

⁶⁰В ноябре 1370 г. митрополиты Кесарии и Мокиса были направлены в Иконий, чтобы расследовать деятельность Тагариса (он, вероятно, приезжал туда из Антиохии) и совершенные им рукоположения отменить. См.: ММ I. P. 537-538.

⁶¹ММ II. P. 226-227. *Vryonis Sp. The Decline...* P. 336-337. Как выяснил Никол (вместе с Брайером), эти заявления Тагариса не находят подтверждения в грузинских источниках. Баграт V правил в согласии вместе со своим старшим сыном Георгием VII. См.: *Nicol D. Op. cit.* P. 292.

⁶²ММ II. P. 227-229; *Nicol D. Op. cit.* P. 292-293; *Vryonis Sp. The Decline...* P. 336-337.

⁶³*Régestes. N 2775. P. 84; ММ II. P. 64-65; Régestes. N 2776; ММ II. CCCLXV. P. 65-66.*

⁶⁴ММ II. P. 64.

⁶⁵Он был патриархом до июля 1379 г.; второй его патриархат длился с 30 июля по конец сентября 1390 г.

дила где-то между 1370 и 1377 гг.⁶⁶ Если признать обоснованным мнение Брайера, что Тагарис рукоположил Иосифа епископом Лимний, сам будучи уже епископом Табриза⁶⁷, то датировку можно сузить: вероятно, в 1375 или 1376 г. митрополит Севастии проводил расследование в Амасийской митрополии.

В Амасии до 1370-х годов кризисных явлений не наблюдается. В 1343 г. митрополит Амасии присутствует в синоде⁶⁸, неизвестный митрополит Амасии ставит свою подпись в 1367 г.⁶⁹ В сентябре 1369 г. синод избирает епископов митрополии Эленопонта, тогда же рукополагается и новый митрополит, Михаил⁷⁰. Он присутствует на заседаниях синода в декабре 1369 г.⁷¹, в январе и, вероятно, в июне 1370 г.⁷² Его положение, как представляется, не было устойчивым: в одном из актов, вопреки иерархии *Notitiaе Episcopatum*, подпись митрополита Амасии стоит последней, позади Трапезунда и Созополя⁷³. Потом следы митрополита Михаила теряются, но в марте 1371 г. синод предоставляет митрополиту Амасии митрополию Неокесарии на правах *κτ' ἐπίδοσι*⁷⁴. Таким образом, этот митрополит мог поехать в Амасию где-то между июнем 1370 и мартом 1371 г. Более того, после этого акта подпись митрополита Михаила появляется на документах только начиная с сентября 1379 г.⁷⁵, следовательно, он пребывал на Понте 8 лет, скорее всего, в Неокесарии или Инее, как это следует из акта 1384 г.⁷⁶ Именно в это время, в начале 70-х годов XIV в., в Амасийской митрополии действует Тагарис, который совершает несколько рукоположений, в том числе Иосифа в качестве епископа Лимнии. Позже митрополит Амасии Михаил появляется в Константинополе в сентябре 1379 г., и с этого времени не выезжает из Византии⁷⁷. Он становится в 1381 г. проэдром Мидии, бывшей епископии Ираклии Фракийской, и в этом качестве ставит свою подпись последней раз в мае 1387 г.⁷⁸

⁶⁶1370 г. — дата документально засвидетельствованного начала деятельности Тагариса Даррузес полагает, что патриархия в конце 1371 или 1372 г. послала Макария Севастийского в Амасийскую митрополию (*Régestes*. N 2642).

⁶⁷BMTP. P. 98; *Bryer A. The Fate of George Komnenos, ruler of Trebizond (1266-1280) // The Empire of Trebizond and the Pontos*. 1980. N IV. P. 337, № 20.

⁶⁸*Régestes*. N 2244. P. 235-237; MM I. CVI. P. 237.

⁶⁹Апрель 1367 г. См. *Régestes*. N 2522 Однако датировка сомнительна. См. *Critique I dans Régestes*. N 2605. P. 510.

⁷⁰*Régestes*. N 2560. P. 471-472; N 2565. P. 474. Об избрании и хиротонии видно по подписям членов синода, сам акт не сохранился

⁷¹*Ibid*. N 2565. P. 474.

⁷²*Ibid*. N 2569. P. 478; MM I. CCLXXI (январь). P. 532; *Régestes*. N 2576. P. 486; MM I. CCLXI. P. 513 (июль)

⁷³*Régestes*. N 2569. Амасия в общем списке митрополий устойчиво занимала 12 место, всегда впереди Трапезунда и Созополя. Даже в *Not. 17* и *18*, в которых ранг митрополии Эленопонта понижается до 15 места (р. 393, 406), все равно Амасия стоит выше, чем эти две митрополии (см. также. *Not. N 15, 16, 19, 20. P. 380, 388, 412, 417*). Трапезундский митрополит в 1370 г. не обладал более высоким местом в качестве местоблюстителя.

⁷⁴*Régestes*. N 2605. P. 510.

⁷⁵MM II. CCCXXXV. P. 10.

⁷⁶Такой же точки зрения придерживается Даррузес. "Однако, — пишет он, — не полностью исключено, что это (сведение об отказе митрополита Амасии от своей кафедры — ДК) могло применяться по отношению к предшествующему митрополиту", присутствовавшему на синоде в апреле 1367 г. (*Régestes*... P. 510).

⁷⁷Он был в Константинополе в 1380-1382 гг. (MM II. P. 2, 10, 17; 24, 39).

⁷⁸*Régestes*. N 2696; MM II. CCCXCIII. P. 99.

Резиденция амасийского митрополита располагалась в Лимнии. В этой крепости с конца января по конец мая 1369 г. и в октябре 1379 г. пребывал император Алексей II (1349—1390) Великий Комнин⁷⁹. Но между 1369 и 1379 г. Лимния какое-то время не принадлежала Трапезунду, поскольку в хронике Панарета говорится, что в результате брака в октябре 1379 г. между Таджеджином Челеби⁸⁰ и Евдокией, дочерью Алексея III, "василевс овладел Лимнией"⁸¹. Следует ли из этого, что пребывание с марта 1371 по сентябрь 1379 г. Михаила Амасийского в Неокесарии было вызвано возросшей туркменской угрозой и покорением Лимнии эмиратом Таджеджиногуллари? Несомненно, но тогда непонятно, в силу каких причин здесь смог действовать Тагарис, потом проводить расследование Макарий Севастийский и, наконец, постоянно пребывать Иосиф, епископ Лимнии, который, быть может, *de facto* управлял всей метрополией, что *de jure* было признано в 1384 г.

Следует помнить, что в мусульманском обществе митрополит или епископ — глава христианской общины, являющийся её высшим представителем перед мусульманским государем. В этом смысле пребывание митрополита на своей кафедре должно было консолидировать общину⁸². Кроме того, новоизбранному митрополиту, чтобы утвердиться на кафедре, было необходимо знать местную обстановку и условия. Именно поэтому сами верующие просили, чтобы в митрополиты поставили знакомого им епископа или священника; однако патриархия не часто выполняла эту просьбу⁸³. Иногда даже митрополитами становились лица, находившиеся на службе у патриархии и выполнявшие ответственные дипломатические поручения⁸⁴. Они так и остались титулярными епископами, что опять-таки служило причиной конфликтов между ними и паствой⁸⁵. Ослаблением связей между константинопольской патриархией и православными христианами мусульманской Анатолии воспользовался Тагарис, поставляя — с нарушением церковных канонов — подходящих для паствы архиереев. В этом плане примечательно, что епископ Иосиф пользовался стойкой поддержкой архонтов Лимнии⁸⁶.

⁷⁹Панарет. Р. 77. 7-9, 79. 10-11; Bryer A. *Greeks and Türkmens...* P. 129.

⁸⁰Он владел Никсаром, Сонусой, Искефсером. См.: Шукуров Р.М. Указ. соч. С. 228.

⁸¹Панарет. Р. 79. 10-11; Bryer A. *Op. cit.* P. 129-130.

⁸²Как показывает документ 1401 г., христиане Гангр просили поставить им нового митрополита, чтобы сохранить свою веру и противостоять мусульманскому давлению. (Régestes. N 3206. P. 428; MM II. DCXLV. P. 491-492; Vryonis Sp. *The Decline...* P. 340).

⁸³Единственный пример для Северной Анатолии — избрание и рукоположение в мае 1401 г. Германа (Георгия) Контофе, за которого ходатайствовали миряне и клир Гангр (MM II. P. 491-492).

⁸⁴Таким был митрополит Келтцины Дионисий, который в июле 1361 г. был послан в Литву разбирать спор за киевский престол между митрополитом литовским Романом и московским Алексием (Régestes. N 2434. P. 360-361; MM I. CXXXIII. P. 429; Régestes. N 2435. P.362-363; MM I, CLXXXV. P. 435). В конце 1364 г. митрополит Дионисий вновь появляется в Константинополе, при этом синод, объявив его *οχολόγῳν*, т.е. иерархом, который не мог проехать в свою епархию и потому не исполнял своих пастырских обязанностей, решил переместить Дионисия в Ликию, в митрополию Миры. В числе причин, сделавших митрополию Келтцины недоступной для ее архиерея, упоминается не только деятельность "язычников", но также армян, "ненавидящих Господа" (Régestes. N 2465. P. 390-391. Акт не издан).

⁸⁵Например, в 1362 г. синод избрал митрополита Кесарии Мефодия; тот не поехал в свою епархию и в результате под давлением местного населения пришлось в 1370 г. избрать нового митрополита (Régestes. N 2446, 2452, 2453, 2596. P. 375, 503).

⁸⁶Архонты в акте 1384 г. упомянуты дважды: как свидетели при разбирательстве в 1370-х годах, когда приезжал Макарий Севастийский, и как группа мирян, которым надлежало в 1384 г. воздать соответствующие почести епископу Иосифу (MM II. P. 64, 66).

Лимния — крайнее владение Великий Комнинов на западе после потери Синопа и Самсуна, — неоднократно упоминается в хронике Панарета⁸⁷. В годы гражданской войны в Трапезунде (1340—1355) Лимния до марта 1344 г. контролировалась великим дукой Иоанном, который, по всей видимости, имел значительное войско⁸⁸. В сентябре 1352 г. Константин Доранит восстал против императора Алексея III. По сообщению Панарета, Доранит был "главенствующим" в Лимнии⁸⁹, Алексею III пришлось послать туда войско под началом своей матери; военные действия шли три месяца⁹⁰. Наконец, в мае 1355 г. Алексей III осадил Кенхину, в которой заперлись мятежные Схоларии, а потом заключил с ними компромиссный мир, так как пришел с войском из Лимнии поддерживавший Схолариев протопривестиарий Василий Хупака⁹¹. В дальнейшем Лимия в хронике Панарета упоминается только в связи с визитами туда Алексея III⁹².

Даже этих сведений достаточно, чтобы увидеть, что Лимния была не только стратегически важной крепостью, — вокруг простиралась территория с греческим населением; это позволяло набирать значительное — по понятиям Панарета, — войско⁹³. Здесь существовал слой местных архонтов, далеко не всегда лояльный трапезундским императорам⁹⁴. Примечательно, что архонты Лимнии упомянуты в патриаршем акте именно под теми годами, когда не ясно, кому же принадлежала крепость: Алексею III или Таджеддину Челеби? Поскольку в документе нет и намек на Великих Комнинов⁹⁵, то весьма возможно, что греческие архонты, оторванные от основной территории империи, признали сюзеренитет мусульманского эмира⁹⁶, однако в ок-

⁸⁷С 1297 г., когда там скончался император Иоанн II (1285-1297) (*Панарет* P. 63 3-6)

⁸⁸Лимния выполняла роль тюрьмы, где окончили жизнь мятежные архонты (Тцанихит и другие), поднявшие восстание против Ирины Палеолог, вдовы Василия I (1332-1340) в июле 1340 г. Дука Иоанн, явившись из Лимнии "с большим войском", освободил императрицу (*Панарет* P. 65 24-28). Позже в Лимнии в 1341-1344 гг. под присмотром этого же великого дуки Иоанна томился претендент на престол Михаил Великий Комнин (1344-1349). В марте дука Иоанн был убит, и Никита Схоларий привез Михаила из Лимнии в Трапезунд (*Ibid.* P. 66. 28-29, 67 19-22)

⁸⁹Κεφαλατικῶν (*Панарет* P. 70. 9-13). У Панарета этот термин обозначает правителя главы области или даже мусульманского эмира (Там же P. 73 6, 25). Впрочем, это же слово могло прилагаться и к крупному землевладельцу. См.: *Bryer A. Rural Society in Matzouka // Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus (800-1900)*. L., 1988. N III. P. 68-75; *Stein E. Untersuchungen zur spätbyzantinischen Verfassung und Wirtschaftsgeschichte // Mitteilungen zur Osmanischen Geschichte*. Wien; Hannover, 1926. Bd. II. N. 3-4. S. 21-23.

⁹⁰*Панарет*. P. 70. 9-13

⁹¹*Ibid.* P. 71. 12-15.

⁹²В декабре 1356, январе-марте 1357, декабре-марте 1361, январе-мае 1369 и в октябре 1379 г. См. *Bryer A. Greeks and Türkmens...* P. 129.

⁹³*Панарет*. P. 65. 24-28.

⁹⁴В годы гражданской войны Лимния выступает то на стороне Великих Комнинов, то против них. По хронике Панарета, инициаторами выступлений против трапезундских императоров были именно архонты: Митцоматы, Схоларии, Дораниты, Каватциты (*Панарет* P. 65 16-23). В сборнике патриарших актов "архонты" употребляются иногда вместо "οἱ λαϊκοὶ" (миряне) (MM II. N DXII. P. 276 (1397 г.)), обозначая в этом смысле "знатных светских лиц, знать". Таким образом, "архонты" в данном случае не являются обозначением церковных должностей. См.: *Цыпин В.А. Церковное право*. М., 1994. С. 135, 147-148.

⁹⁵Однако нет и привычных упоминаний о "тирании варваров". Правда, *modus vivendi*, сложившийся в Лимнии, мог отличаться от остальной Анатолии.

⁹⁶Прецеденты были: упоминает же Клавихо под 1404 г. владельца замка Инея Мелиссина, платившего дань Тимуру. Кроме того, в более позднюю эпоху греческие архонты на Понте сохраняли часть своих владений. См.: *Клавихо Рюи Гонсалес. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403-1406 гг.* / Под ред. И.И.Серебрянского // *СОРЯС* 1881 Т 28 С 113-114; *Bryer A. Rural Society...* P. 68-75.

тябре 1379 г. Алексей III, выдав дочь за Таджеддина Челеби, восстановил свою власть над Лимнией⁹⁷. К 1386 г. эмир Таджеддин вновь владеет этой крепостью⁹⁸.

Неуспех митрополита Михаила был predetermined не только позицией местных архонтов и клира, но также отношением к нему трапезундского императора. Как выяснил С.П.Карпов, именно в 70-е годы XIV в. наступает охлаждение между Трапезундом и Константинополем⁹⁹. В 1362 или 1363 г., в результате посольства Схолария-Панарета было заключено соглашение, чтобы Мануил (будущий император Мануил II Палеолог) получил руку дочери Алексея III¹⁰⁰. Но трапезундцы затягивают практическое осуществление соглашения и одновременно, с 1362 г., ведут переговоры с эмиром Таджеддином Челеби, обещая ему сосватанную за Мануила деспину Евдокию, которая действительно стала женой этого мусульманского эмира в 1379 г. Если Евдокия, овдовев, впоследствии вышла замуж за Иоанна V Палеолога, который прельстился ее красотой и отобрал у Мануила, то этот брак, скорее всего, произошел в 1386—1391 гг.¹⁰¹

В ноябре 1373 г. Константинополь открыто идет на явно враждебную Великим Комнинам акцию: Михаил, сын Иоанна V, пытается захватить трапезундский престол¹⁰². Эти события можно сопоставить с историей церкви Амасии и Неокесарии. Согласие на брак Таджеддина и Евдокии было дано Алексием к августу 1379 г.: именно в этом месяце император отправился на встречу со своим будущим зятем¹⁰³. В это время, до сентября 1379 г. Михаил, митрополит Амасии и временно исполняющий обязанности митрополита Неокесарии, навсегда покидает свою епархию и становится титулярным епископом. По своей воле? Представляется, что нет. Удаление Михаила выглядит несколько необычным: он уезжает не с враждебной мусульманской территории, а с земель либо трапезундского императора, либо дружественного Алексею III эмира. Сам отъезд митрополита Амасии, по моему мнению, был акцией, направленной против одобрения (хотя бы молчаливого), заключаемого брака. И, напротив, деспина Евдокия должна была быть покровительницей Иосифа, епископа Лимнии¹⁰⁴.

Кроме этого сохранились и другие свидетельства, что после 1373 г. наступило охлаждение в отношениях между Алексеем III и патриархией. Осенью 1382 г. иеромонах Мирон был послан в Трапезунд. Некогда (дата не сообщается) он был обвинен в том, что принимал участие в каких-то интригах в Трапезунде, направленных против церкви. Мирон был осужден, заключен в тюрьму, но потом добился прощения у патриарха, и тот приказал его освободить и даже позволил ему вернуться обратно в Трапезунд. Мирон стал великим протосинкеллом и получил задание не содействовать намерениям императора (в данном случае — Алексея III), направленным "к пагубе церкви", и, более того, противостоять ему, если он будет пытаться самовольно менять

⁹⁷ Панарет. P. 78. 34-79. 11

⁹⁸ Ibid. P. 80.13.

⁹⁹ Карпов С.П. Трапезунд и Константинополь... С. 93-98.

¹⁰⁰ Панарет. P. 75. 1-3. Карпов С.П. Трапезунд и Константинополь... С. 91

¹⁰¹ Laonici Chalcocandilae Historiarum demonstrationes / Rec. E.Darcò. Budapestini, 1922-1927. Vol. I. P. 75-76.

¹⁰² Панарет. P. 78. 1-7; Schreiner P. Die Byzantinischen Kleinchroniken. Wien, 1975. Bd. I. N 18. S. 182.

¹⁰³ Панарет. P. 79. 1-3.

¹⁰⁴ Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 130.

ранг митрополии до патриархии или архиепископства¹⁰⁵, или если будет пытаться навязывать силой назначение (Мирона) в митрополию¹⁰⁶.

Акт, свидетельствующий о восстановлении доверия в сфере церковных отношений между Константинополем и Трапезундом, принят в 1391 г., уже после смерти Алексея III¹⁰⁷. В нем передается право управления и распоряжения патриаршим имуществом, — как в самом Трапезунде, так и в митрополиях Неокесарии, Колонии, Келтцины, Алании и архиепископстве Ставрополь, — Феодору Панарету, эконому трапезундской церкви. Впервые подобные права передаются лицу трапезундского происхождения¹⁰⁸. В отличие от аналогичного акта 1318 г., пожалованного Феодосию Мелитинскому, распоряжение 1391 г., скорее всего действительно имело целью наладить управление патриаршим имуществом: Феодор Панарет мог спокойно посещать все упомянутые митрополии. С Никсаром у Трапезундской империи дружественные отношения; жена Муттахартана, владыки Эрзинджана, была дочерью трапезундского императора¹⁰⁹. Кроме того, упоминаются архонты, как в акте 1384 г., которые обязаны были воздать почести Феодору Панарету¹¹⁰. Итак, история митрополий Понта в XIV в. четко разделяется на два периода: 1310 —1360-е и 1370—1390-е годы. В первой половине XIV в. завершается долгий процесс перемещения кафедр понтийских иерархов на земли Трапезундской империи¹¹¹. Однако патриархия, имевшая по смыслу постановления 1261 г. полный контроль над всеми митрополиями кроме трапезундской, продолжала опираться на ресурсы митрополий Мелитины, Кесарии, Севастии. Политика в отношении понтийских митрополий практически не отличается от остальной Анатолии: нередко назначения титулярных епископов (Феодосий Мелитинский), избрание и хиротиния только для того, чтобы повысить ранг патриаршего эмиссара (Дионисий Келтцинский) и т.д. К концу XIV в. происходят важные изменения.

Во-первых, в период, когда Великие Комнины становятся родственниками понтийских эмиров, а связи Константинополя с Восточной Анатолией резко ослабляются¹¹², становится возможным использовать трапезундцев для налаживания церковного управления (Феодор Панарет).

¹⁰⁵Что имеется в виду, сказать трудно. Сведений об участии трапезундских митрополитов в разногласиях между Великими Комнинами и патриархией, у нас нет. См.: Карпов С.П. Трапезунд и Константинополь... С 92-93

¹⁰⁶Régestes. N 2742. P. 57; MM II. CCCLXI. P. 44-45.

¹⁰⁷MM II. CCCCXXIV. P. 154-155.

¹⁰⁸Карпов С.П. Трапезунд и Константинополь... С. 99.

¹⁰⁹Правитель Шаркикарахисара был вассалом Муттахартана и, можно предполагать, находился в дружественных взаимоотношениях с Трапезундом. См.: Клавихо Р.Г. Дневник... С 134-135; Шукуров Р.М. Указ. соч. С. 221-222; Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 149. Not. 143.

¹¹⁰MM II. P. 155. Примеры подобных независимых архонтов, которые контролировали горные проходы, сохранились: таковыми были, к слову, Каватциты. См.: Клавихо Р.Г. Дневник... С. 124-129 Bryer A. Rural Society... P. 70-71; *Idem*. The Faithless Kabazitai and Scholarioi // Maistor: Classical, Byzantine and Renaissance Studies for R.Browning. Canberra, 1984. P. 310. (Byzantina Australiensia, 5.)

¹¹¹Епископ Саталы/Садака (викарное епископство Севастии), подобно митрополитам Неокесарии и Амасии, нашел прибежище на территории государства Великих Комнинов, в Вазелоне, в 1256 г. См.: ВМТР. P. 353

¹¹²Речь идет не только о внешнеполитических отношениях — последние потомки Сельджукидов и Ильханов (с этими династиями имела договоры Византия) исчезают на Понте к 1320 гг. "Кризис Тагариса" был бы невозможен без ослабления связей с анатолийскими митрополиями и упадка дисциплины. См.: Vryonis Sp. The Decline... P. 334-339.

Во-вторых, в это время Трапезундская империя теряет ряд западных владений, и Керасунт становится крайним рубежом империи. Иными словами, территория митрополий Амасии и Неокесарии полностью контролируется мусульманами. В Западной Анатолии или на Балканах это быстро привело бы к упадку и даже исчезновению их нотаций¹¹³, однако на Понте этого не происходит¹¹⁴. Упоминание греческих архонтов в патриаших актах 1384 и 1391 гг. может служить указанием на то, что они были широко распространены и на мусульманских землях Понта. Их независимость или полунезависимость (Мелиссин) от мусульманских правителей, а также сохранение значительного греческого населения и, вероятно, договоры Трапезунда с эмирами Понта привели к тому, что положение понтийских иерархов к концу XIV в. не ухудшилось.

В-третьих, судьба Михаила Амасийского позволяет предположить, что со второй половины XIV в. Великие Комнины добиваются, чтобы на понтийских кафедрах пребывали угодные им иерархи¹¹⁵. Разумеется, без согласия светских властей епископу или митрополиту всегда было бы трудно утвердиться на своей кафедре; однако факты, которые свидетельствуют об осуществлении этого обычая трапезундскими императорами, приходится на конец XIV — начало XV в.¹¹⁶ Таким образом, греко-туркский (православно-мусульманский) симбиоз, исторически сложившийся на Понте, и существование в течение долгого времени связей этого региона с Трапезундской империей способствовали сохранению ряда понтийских митрополий.

---

¹¹³ Ср с судьбой Ираклии Понтийской, которая была завоевана к 1360 г (она исчезает из Нотаций) или Андрианополя. См. *Ibid.* P. 293-294, 321-323.

¹¹⁴ Митрополии Амасии и Неокесарии не исчезают из Нотаций (Not. 21. P. 419-420), понижение ранга Амасии в Not. 17 с 12 на 15 место (нотация Андроника II), связано только с повышением рангов Адрианополя, Филадельфии и Фессалоники (P. 393) О Колонии судить трудно: хотя она фигурирует в акте 1391 г., в последний раз в Нотациях упоминается в Not. 19 [нотации Андроника III (1328-1341)]. P. 431-75. Келтцина исчезает из Нотаций: рознь с армянами и господство правителей, нередко враждебных Трапезунду, привели к тому, что уже в начале XVI в. в городе не было даже резиденции для митрополита (Феодосию Мелитинскому в качестве места проживания определялся монастырь Богородицы в Ки (соврем. Киги (?)). См. ММ II. P. 81-83; *Régestes.* N 2465. P. 390-391.

¹¹⁵ Кроме случая с Амасийской митрополией, сохранились свидетельства, что Мануил III (1390-1417), сын Алексея III, настаивал на приемлемых для себя кандидатурах в митрополию Алании. См. *Карлов С.П.* Трапезундская империя и русские земли // ВВ. 1977. Т. 38. С. 42; ММ II. N 636, 673. P. 483-484, 541-543.

¹¹⁶ Толчком к этому могли послужить договоры с эмиратами и стремление сохранить связи с православным населением понтийских бейликов, еще недавно пребывавшем под властью трапезундских императоров.